

Простите ястреба!

Часть 1.

В то утро на Земле, должно быть, не было никого счастливее Юры. Он проснулся от тёплого солнечного луча на своей щеке, открыл глаза, глянул в окно - и вспомнил: сегодня первый день лета.

Стоило сдать экзамены раньше половины своих одноклассников, в ночь с мая на июнь возвращаться по тёмным дачам от электрички, - чтобы проснуться *в Берёзовке* и понять, что впереди *девятьюсто два* дня приключений, солнца, друзей, захватывающих книг, полётов и природы. *Девятьюсто два* дня в самом прекрасном, самом родном и уютном месте на свете: в деревянном домике напротив леса, посреди дачного посёлка Берёзовка.

Мальчик соскользнул с кровати, натянул шорты с майкой, глянул на стену с огромной картой и большим списком, в верху которого было крупно выведено :*"СИЧ"*. Посмотрелся в дверцу шкафа: достаточно ли по-летнему он выглядит? Тёмные волосы взъерошены, блестят на солнце крепкие мышцы, - но кожа всё ещё бледная, молочно-белая. Кожа - это поправимо, решил мальчишка. Ведь во всём остальном, бесспорно, это был Юра - предводитель шайки *летяг*, один из *Королей лета* и просто восьмиклассник, сбежавший из школы – в каникулы.

Как и положено "предводителю шайки", Юра отправился на улицу самым варварским способом: через окно и босиком. С подоконника перешагнул на широкую ветку яблони, слетел по ней вниз и спрыгнул на землю. Не теряя больше ни минуты, мальчик отправился разыскивать "своих", здороваться с летом и дачей, босиком обегать родные места и проверять, не изменилось ли что со дня его последнего визита.

Первым делом нужно забежать к Волчонку, решил Юра. Во-первых, Волчонок встаёт очень рано и точно уже не спит. Во-вторых, он, в отличие от всех летяг, никуда не уезжал и сможет рассказать своему предводителю все последние известия. А в-третьих больше не к кому: Вика приедет только в половине второго, а Денис с Филей наверняка просидят в городе до середины июня.

В воздухе висела холодная свежесть. Юра поёжился и пустился по дорожке бегом, - чтобы согреться и размяться. Острые камешки впивались в изнеженные городом босые ступни и кололись. Налетающий ветер ворошил листву и тёмные кудри Юры-летяги. Мальчик планировал в таком темпе

добраться до деревни, но, добежав до Ястребиной улицы, остановился. На дороге поворачивал Леший. Одетый непривычно чисто, но привычно зелено, светлые волосы золотятся на солнце, грудь колесом, острые плечи расправлены. Юра поморщился: начинать лето с такой неприятной встречи ему не хотелось. Но повернуть обратно – значит проявить трусость, слабохарактерность. Мальчик громко шаркнул ногой, чтобы не здороваться первым. Леший обернулся, склонил голову набок, насмешливо изучая коренастого летягу, и поздоровался:

- Здорово, Юрка!

Юра молча кивнул предводителю *баюк*, но вслух ничего не ответил.

- Куда путь держишь? - весело спросил Леший, терпеливо дожидаясь, пока *главный летяга* с ним поравняется.

- По делам, - сдержанно ответил Юра.

- Дела у тебя в деревне наверняка? - сощурился светловолосый. - Тогда нам по пути! Я на станцию иду.

- Неужели уезжаешь? - хмыкнул Юра.

- Неа, встречаю!

Летяга не захотел спрашивать, кого Леший собрался встречать, и промолчал. Ускорил шаг, чтобы быстрее добраться до деревни, свернуть и отделаться от неприятного спутника.

- К Волчонку за новостями идёшь? - продолжал безмятежно допытываться Леший. - Про новенькую хочешь тебе расскажу?

Юра напрягся. Неужели и до *баюк* дошли вести о новенькой девочке?

- А тебе откуда про неё известно? - как можно равнодушнее спросил летяга.

- Места знать нужно, - улыбнулся *баюка*. - Но не переживай, к себе я её брать не собираюсь, если сама не придёт. У нас и так народа хватает. Жить будет на Ястребиной, прямо напротив меня.

- Тогда понятно, откуда, - заметил Юра. - А мне зачем рассказываешь?

- А что я, собака на сене? - повёл плечами мальчишка. - Ой, прости, не надо про собак, да?

Взгляд у Лешего сделался *тем самым*: хитрым, насмешливым, но за озорными огоньками застыла пытливая серьёзность. Он не сводил с Юры своих кошачьих, зелёных глаз, - и ведь знает прекрасно, как предводитель летяг такой взгляд ненавидит!

"Пункт семь: *всегда оставаться спокойным*. Юра, не поддавайся ему, не дай себя уязвить..."

А перед глазами всё ещё чёрная морда Ястреба, большие янтарные глаза, - такие, будто вот-вот заплачут. И Светик рядом, держит за ошейник, глядит непонимающими глазами, не верит, что лучший друг...

- Пошёл ты к чёрту! - зло сплюнул Юра, развернулся и плечом налёг на хлипкую доску деревенского забора - она дрогнула и поддалась. Мальчик повалился в зелёную траву. Доска качнулась и бесшумно встала на своё место.

- Постараюсь её не приручать! - громко пообещал с улицы светловолосый баюка.

Дисплей телефона показал половину восьмого. Согласно расписанию, электричка прибудет на станцию через одиннадцать минут, - удовлетворённая, Ярослава спрятала мобильник в задний карман шорт и вцепилась в ручку своего чемодана.

В тамбуре пахло масляной смазкой и табаком. Последний запах девочке не нравился, и она брезгливо морщила остренький носик. За окном проносились деревни, поля, загадочные широкие леса и пруды с реками. За город Яся ехала, кажется, во второй раз. А первый она помнила очень смутно – ей тогда было всего четыре года.

Электричка нехотя замедлила ход, и вдоль неё поползла бетонная полоса платформы, возвышающаяся над лугом с клевером и одуванчиками. За лугом стоял маленький городок с магазином, деревянными домиками, голубыми тракторами и старенькими машинами. Механический голос оповестил пассажиров, что это - "Станция Водонапорная", двери распахнулись и Ярослава торопливо спрыгнула на платформу. Слева, за электричкой, поднимался широколапый еловый лес, над ним - ясное голубое небо. Ярослава поволокла свой чемодан с платформы на луг, в траву. От её ног во все стороны бросились встревоженные кузнечики и бабочки, и девочка замерла, боясь ненароком наступить на кого-нибудь.

- Ты и есть Ярослава?

Яся подняла голову и увидела перед собой загорелого остроплечьего мальчишку с копной солнечно-золотистых волос и хитрыми зелёными глазами. Ответить мальчику она не успела - электричка с рёвом понеслась дальше по рельсам - так, что уши заложило. На мальчугане была салатовая рубашка с короткими рукавами и бриджи камуфляжного цвета. На ногах - чёрные помятые кроссовки со спутанными шнурками: мальчик явно никогда не тратил на них много времени.

- А ты - Стас? - улыбнулась Яся, когда шум двигателя начал понемногу стихать вдалеке.

- Ну, на твою бабушку я вроде не очень похож, - добродушно хмыкнул мальчишка. - Давай свой чемодан.

Уверенно дёрнул за ручку багаж Ярославы (та даже возразить не успела, хотя и собиралась), повернулся к железной дороге и двинулся через рельсы. Яся поспешила за ним.

- А бабушка твоя уже ждёт тебя, - через плечо сообщил Стас. - Так что на экскурсии у нас времени нету.

- Ничего, потом сама окрестности исследую! - жизнерадостно отозвалась Ярослава.

- Смотри не заблудись только, - фыркнул мальчишка.

- Не заблужусь.

Преодолев железнодорожные пути, ребята нырнули в лес, попетляли по тонкой дорожке и вышли к поросшему травой пустырю, посреди которого стояла жутковатая старая конструкция за огромной бетонной стеной с колючей проволокой.

- А что там? - любопытствовала Яся.

- Старое водохранилище. Могу провести тебя через него в виде исключения, - вдруг улыбнулся самому себе Стас. Поглядел на спутницу. - Если хочешь.

Глаза у Стаса сами по себе были хитрые и насмешливые, а от улыбки они ещё и сощуривались дурашливо. Поэтому его вид доверия не внушал: казалось, он задумал что-то для Яси неприятное.

- Боишься? Как же ты сама изучать будешь, если трусиха? - Стас развернулся к Ярославе лицом и упёр кулаки в бока.

- Ничего я не боюсь, - спокойно ответила девочка. - Просто ты улыбаешься слишком хитро, вот я и думаю - что у тебя на уме?

- Улыбка моя ей не понравилась, - покачал головой Стас. - Всё, я обиделся на тебя, пойдём в обход, а водохранилище сама изучай потом.

- Ну и пожалуйста, - беззлобно огрызнулась Ярослава.

Стас тоже явно не злился всерьёз, и девочка даже не стала тратить силы на то, чтобы почувствовать себя хоть немного виноватой. Мальчик шёл и бормотал:

- Всё равно что за снегом идти в Африку,

А за новой книжкой стихов в мебельный;

И уныло просить со слезою в голосе

Адрес Господа Бога в бюро справочном...

Ярослава прислушивалась к чудным строкам. Стас косился на неё насмешливо, растягивая сравнения "Всё равно что костёр разводить в комнате, а гнедого коня в гараже требовать", "Всё равно что картошку варить в ледяной проруби". Закончил дурашливо:

- ... Всё равно что от курицы ждать лебедя -

Так однажды решить,

Будто ты полностью разбираешься

в женском

характере.

И замолчал.

Яся негромко фыркнула, чтобы хоть как-то выразить своё мнение.

- Что, не нравится? - не оборачиваясь, усмехнулся мальчик.

- А кто автор, неужели ты?

- У-у, как всё запущенно, - тяжело вздохнул Стас. - Это Его Величество Роберт Рождественский! Уверен, что Алла Киреева на это стихотворение не фыркала.

- Так я и не Алла Киреева, - Ярослава чувствовала себя неловко от того, что *действительно* не разбиралась в поэзии.

- На всякий случай: Алла Киреева - любовь Рождественского на всю жизнь.

Ну, так, вдруг ты и этого не знала.

- Не знала, - спокойно согласилась Яся. - А у тебя есть сборники Рождественского? Я бы почитала, надо ведь как-то себя образовывать.

Стас вновь оглянулся через плечо, окинул Ярославу одобрительным взглядом.

- Принесу.

Ответил так коротко и серьёзно, что девочка даже испугалась - что бы это могло значить?

Тем временем они обогнули бетонную стену водохранилища (и где Стас собирался войти? - ни дверей, ни щелей...), прошли деревню и теперь двигались по просёлочной ухабистой дороге. Справа поднимался всё тот же еловый лес, теперь мешаясь с соснами и берёзами, слева шуршала молодыми деревьями рощица. За ней уже виднелись дачные крыши. Первая улица лежала за ярко-красными воротами, но Стас даже не глянул на неё и прошёл мимо. А у второй улицы, с зелёной калиткой, остановился.

- Всё, шагай сама дальше, а мне по делам надо. Твой дом по правой стороне, номер восемнадцать. У вас забор-сетка, а дом новый и с железной крышей. Может, ещё увидимся.

- Почему "может"? - расстроилась Ярослава. - Ты мне книжку обещал.

- Запомнила, - засмеялся Стас. Весело так, будто правда что-то очень смешное было в её словах. - Раз обещал - принесу.

Яся довольно улыбнулась, перехватила у мальчика свой багаж.

- О, и знаешь, не хочу показаться загадочным, но встреч со мной не ищи. Хотя я тебе, кажется, понравился, - Стас подмигнул, и Ярослава чуть-чуть покраснела. - Тут и без меня найдутся желающие с тобой дружить. Ну, удачи тебе.

Сунул руки в карманы и отправился прямо, вдоль леса. Ярослава пару секунд глядела на его удаляющуюся фигуру, потом всё-таки попрощалась:

- Спасибо, что встретил! Пока!

- Ага, пока, - не оборачиваясь, отозвался Стас.

Яся улыбнулась и зашагала по улице, читая номера на домах и выискивая свой. Лето начиналось с приключения.

Юра Лешему ничего не ответил. Закусив губу, лежал на траве и тупо глядел в забор, слушая удаляющиеся шаги светловолосого баюки. Старался дышать медленно и спокойно. В конце концов лето без баюк существовать не может, и с этим нужно смириться.

- Мы отомстим ему, - пообещал Волчонок из-за Юриной спины.

Юра перекатился на бок, подтянулся и сел, скрестив ноги по-турецки.

Хорошо ли, что подчинённый летяга видел слабость своего предводителя?

Волчонок, худой скуластый мальчишка с пепельными волосами и серьёзными чёрными глазами, глядел на Юру с радостной улыбкой, шурился. Волчонку всё равно, кто кого победил в словесной перепалке: Юра для него - самый лучший.

- Я так скуча-а-ал! - совсем не по-волчьи (слишком радостно) завыл мальчик и прыгнул в Юрины объятия. Тощий, маленький, вцепился пальцами, - точно когтями, - в плечи предводителя и затих. Юра улыбнулся и провёл рукой по костлявой мальчишеской спине. Волчонку девять лет, а любить умеет так, как не у каждого взрослого человека получится.

- Я про новенькую слышал, - заговорил мальчик Юре на ухо. - Даже то, чего тебе Леший не сказал. Она художница, говорят, что учится на четвёрки и приехала на всё лето.

- Как, уже приехала? - отстранил от себя Волчонка Юра и недоверчиво глянул мальчику в лицо.

- Её Леший и пошёл встречать.

- Почему он?

- Он же живёт напротив тётъ-Тани. Тётъ-Таня - бабушка этой новенькой. Она попросила Лешего встретить свою внучку и домой отвести.

Юра улыбнулся. Всё-то Волчонок вынюхал и разузнал, - когда успел только? Маленький летяга перехватил взгляд предводителя и зарделся от радостного смущения.

- Откуда узнал-то? - ласково спросил Юра.

- Места знать нужно, - засмеялся Волчонок, повторяя реплику Лешего, вывернулся из рук предводителя и замер напротив, улыбаясь. Взгляд Юры стал сумрачнее - в памяти снова всплыл разговор со светловолосым баюкой. - Да к тётъ-Тане я ходил, - виновато пояснил мальчик.

Главный летяга поднялся, улыбнулся Волчонку, - рассеянно и задумчиво.

- Я пойду к себе, за великом, - медленно проговорил он, - хочу земли наши осмотреть.

- Угу, - поддакнул Волчонок.

Юра поглядел на него, вытянул руку и взъерошил мальчику волосы.

- Может, со мной съездишь? Не занят?

Волчонок просиял. Подпрыгнул, крутанулся на месте:

- Я только маме скажу и вернусь! - и умчался вглубь деревни.

Ветер зашуршал сочной зелёной листвой, задул по деревянным крышам.

Высоко в небе крикнул ястреб. Юра зажмурился и втянул в себя тёплый летний воздух. Он дома. Он - счастлив.

Волчонок вернулся быстро. Бегом они домчались до Юриного участка, оседлали высокий, красивый велосипед ярко-алого цвета (Волчонок залез на багажник) и отправились осматривать окрестности. Людей пока ещё было мало, новые стройки не начались, козье стадо Игоря Матвеевича благополучно паслось, зиму пережили четыре воздушных змея-пограничника - только Филин пропал без вести.

- Это рекорд для нас, - заметил Юра.

- Я Филиного в марте в последний раз проверял, - виновато вздохнул Волчонок.

- Но ведь у Фили есть змеи помимо *пограничника*, - улыбнулся предводитель летяг. - Найдёт, кого запускать.

Что самое прекрасное, - ловцы снов на их территории не появились. Даже на спорной лесной поляне, официально считающейся нейтральной, но по факту постоянно кому-нибудь присваивающейся.

- А Вику со мной встречать поедешь? - спросил Волчонка Юра. Взглянул на циферблат на кожаном ремешке, обвязанном вокруг запястья: оставалось ещё два с половиной часа.

- Поеду! - обрадовался мальчишка. - Ещё как поеду!

Время ребята коротали, валяясь в поле и рассматривая облака. Змеев запускать вдвоём печально и неинтересно, решили без Вики и не начинать. Небо над головами было чистое, ясное, ветерок – пока ещё прохладный и лёгкий: жара начнётся к концу июня.

- Облако на овчарку похоже, - заметил Волчонок.

- Неа, - мотнул головой Юра. - На волчонка маленького. Прямо как ты.

- Я не маленький! - беззлобно возмутился мальчишка. - Маленький - Филя.

- Сейчас Фили нет, поэтому самый маленький - ты.

- Тогда ты будешь Денисом.

- Почему Денисом?

- Ну, он ведь Филькин старший брат.

Юра засмеялся, закинул руки за голову, сощурился:

- Скорее бы они приехали.

- Ага, - поддакнул Волчонок. - У баюк уже почти все в сборе.

- А кто есть? - заинтересовался главный летяга.

- Только наши, деревенские, - повёл плечами Волчонок. - Я слышал, Динго с Лапочкой со дня на день приедут, Сказочница задерживается.

Юра поморщился:

- Жутко от их прозвищ. Когда-нибудь они сами забудут, как кого на самом деле зовут, - помолчал и усмехнулся сам себе: - Тоскует Леший без Наташки-то?

- Да ничего не тоскует, - равнодушно отозвался Волчонок. - Это же только сказки и даже не Наташины.

- Не знаю, не знаю, - хитро улыбнулся в небо Юра. - Главное, чтобы перед новенькой не сильно красовался, а то он умеет первое впечатление производить.

- Ты тоже умеешь, - улыбнулся Волчонок и теснее придвинулся к предводителю. - Он наверняка загадок ей наговорил, а ты как супер-герой придёшь, всё сделаешь ясным - и она наша.

- Девчонки тайны любят, - мотнул головой Юра. - Чем больше таинственности, тем сильнее они начинают интересоваться и присматриваться. Но так неправильно, - мальчик вздохнул. - Если таинственность нарочитая, это уже обман, а значит, плохо.

- А у баюк нарочитая таинственность?

- У Лешего и Наташи, я думаю, это привычка, из всего загадочность раздувать. А вот у Женьки точно нарочитая.

- У Ведьмочки? - Волчонок захохотал. - Вот уж кто точно своими загадками никого не привлечёт!

- "У Ведьмочки", - вздохнув, повторил Юра.

- Извини, - улыбнулся Волчонок. - Но вот меня же ты по имени не называешь. И Лешего тоже.

- Да вы всю жизнь такие были, - подумав, отозвался летяга. - А вот Наташу Сказочницей называть очень непривычно. Настюху Лапочкой - тем более, её тигрицей назвать нужно было, "дикая кошка"! Не знаю, непривычно очень.

- А если бы Денис был баюкой, его бы прозвали Занудой, - захохотал Волчонок.

- А Филю... - задумался Юра.

- Малыш! - вскинул подборок мальчишка.

- Это ты малыш, девять лет уже, а даже до плеча мне не дорос.

- Ты высокий, у тебя плечо очень далеко от земли!

- Неужели, - усмехнулся предводитель. - И если бы я был баюкой, меня бы звали Дылда?

Волчонок повернул голову к Юре, сощурил один глаз - задумался.

- Нет, - наконец решил он. - Будь ты баюкой, тебя бы звали Ястреб.

Юра вздрогнул. Бросил косой взгляд на Волчонка.

- В том смысле, - быстро и испуганно кинулся объяснять мальчик, - что ты похож на птицу ястреба. У тебя взгляд такой... пронзительный, смелый. И осанка гордая. Как у благородной птицы.

- Спасибо тебе, Волчонок, - отозвался Юра. Сделал над собой усилие и криво улыбнулся. - Давай, поднимайся, поедem Вику встречать.

На участке напротив стоял велосипед. Красный, блестящий и скоростной. На крыльце дома висел, покачиваясь от ветра и звеня вплетёнными колокольчиками, самый настоящий ловец снов. Ярослава сидела ступеньках, ведущих из дома, подперев кулаком щёку, и думала. Кто живёт на соседнем участке? Явно же, что какой-то подросток. Он один из тех, кто захочет с ней дружить, как выразился Стас? А сам Стас где живёт? Обещал книгу принести, но пока не появлялся...

Становилось прохладно - ветер кусал за плечи, оставляя после себя щекотную гусиную кожу, и улетал ввысь, к уже розовеющему небу.

Поёжившись, Яся вернулась в дом, поднялась на второй этаж в свою маленькую светлую комнатку под самой крышей, уместающую в себя только шкаф, кровать и зеркало возле окна.

Девочка расплела косу. Густые, каштановые волосы рассыпались у неё за спиной, словно тёмный широкий плащ - по длине они почти доходили до колен. Гордость Ярославы и головная боль: ухаживать сложно.

Яся встала напротив зеркала, осторожно, начиная с кончиков, принялась орудовать широкой расчёской, иногда поглядывая в окно. Там, за берёзовой рощей и полем, разгорался малиновый закат. Огненное солнце опускалось в тёмный горизонт, и на фоне пылающего неба Яся вдруг увидела, как поднимаются в воздух тёмные силуэты воздушных прямоугольников. Отложив расчёску, девочка шагнула ближе к окну и облокотилась на подоконник: за прямоугольниками вились пёстрые хвосты, изгибаясь и танцуя на ветру.

В небе парили воздушные змеи.

Внизу хлопнула входная дверь.

- Бабушка, я дома!

Яся отпрыгнула от окна: Влад приехал.

Владом звали двоюродного брата Ярославы, с которым они жили под одной крышей, пока Владу не стукнуло восемнадцать: он отправился учиться в другой город. Потом вернулся, но квартиру нашёл себе отдельную, видаться с двоюродной сестрёнкой стал реже, хотя та продолжала преданно и бесконечно сильно его любить. Влад приезжал к Бабушке каждое лето, и Ярослава решила, что он тут знает всех и вся, поэтому после радостных обнимашек кинулась расспрашивать про Стаса, соседей напротив и тех, кто мог бы сегодня вечером запускать воздушных змеев.

- Стас - это Леший, что ли? - хмурился, пытаясь ответить на все Ясины вопросы, Влад. - Блондинчик, хитрый такой? Его здесь Лешим называют, загадочный малый, я не много про него могу тебе рассказать.

- А что можешь? - не оставляла надежды Ярослава.

Влад улыбнулся сестре уголком губ. Девочка подумала, что он очень похож на свою маму - такой же смуглый, курносый, темноглазый. Улыбается ласково, а глаза серьёзными остаются, - никогда не поймёшь, искренне он сейчас или нет.

- Я с ними совсем не общаюсь, - улыбаясь одними губами, ответил юноша. - Знаю, что у них свои какие-то игры, есть ребята, которые запускают змеев,